

И. Ю. Воронкова

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И БЕЛАРУСЬ

1921—
1941

Ирина Юрьевна Воронкова Военные конфликты на Дальнем Востоке и Беларусь. 1921–1941 гг.

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19435539

Военные конфликты на Дальнем Востоке и Беларусь: 1921-1941 гг. / И.

Ю. Воронкова.: Беларуская навука; Минск; 2015

ISBN 978-985-08-1855-3

Аннотация

Рассмотрена история военных конфликтов на территории Китая, Монголии, советского Забайкалья и Приморья на протяжении двадцатилетнего периода между двумя мировыми войнами. Основное внимание уделено причинам и обстоятельствам участия в них представителей белорусского народа и военнослужащих Белорусского военного округа. Приведены примеры гуманитарных акций солидарности жителей БССР с борьбой китайского и монгольского народов за национальную независимость. Адресуется широкому кругу читателей.

Содержание

Введение	5
Глава 1	13
1.1. Советско-китайские межгосударственные отношения	13
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ирина Юрьевна Воронкова
Военные конфликты
на Дальнем Востоке и
Беларусь: 1921–1941 гг.

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент В. И. Кузьменко,
кандидат исторических наук И. А. Валаханович

Введение

28 июня 1919 г. во французском Версале был подписан мирный договор, ознаменовавший окончание Первой мировой войны. Узнав об этом, бывший верховный главнокомандующий союзными войсками маршал Франции Ф. Фош решительно заявил: «Это не мир. Это перемирие на двадцать лет»¹. Но маршал ошибся: двадцатилетний период между двумя мировыми войнами был мало похож на состояние перемирия. То и дело в разных регионах земного шара вспыхивали локальные войны и вооруженные конфликты, причины которых заключались в неприятии рядом стран геополитических итогов Первой мировой войны. Мировой экономический кризис конца 1920-х – начала 1930-х гг. добавил к этому геоэкономические интересы. По точному выражению известного британского политического деятеля У. Черчилля, такая взрывоопасная ситуация стала возможной в условиях, когда «злонамеренность порочных была подкреплена слабостью добродетельных»².

Сообразуясь с подобной международной обстановкой, Советская Россия, а затем СССР предприняли в 1920-х гг. значительные усилия, чтобы «вынырнуть» из политической

¹ Цит. по: Черчилль, У. Вторая мировая война: в 3 кн. – М., 1991. – Кн. 1, т. I–II. – С. 22.

² Там же. – С. 28.

изоляции послереволюционных лет, заключив мирные договоры либо торговые соглашения с некоторыми странами Европы и Азии. Вместе с тем советское руководство все еще не могло расстаться со своим любимым детищем – пресловутой идеей мировой революции и даже пыталось предпринять для ее воплощения практические шаги в Китае и Монголии. Однако здесь Советский Союз столкнулся с интересами Японии, которая упорно стремилась к статусу одной из крупнейших военных держав мира. В июле 1927 г. премьер-министр и министр иностранных дел и колоний Японии генерал Г. Танака направил императору Хирохито так называемый «Меморандум позитивной политики», согласно которому дальнейшее укрепление своего могущества Япония должна была связывать с расширением жизненного пространства за счет богатых сырьевыми ресурсами чужих территорий и созданием обширной колониальной империи в Восточной Азии. В данном контексте наиболее привлекательными являлись для нее Китай, Монголия, а в перспективе – советские Дальний Восток, Сибирь и Тихоокеанские владения США. Агрессивные настроения по отношению к СССР подкреплялись исходившей от него опасностью экспорта коммунистических идей.

При этом, однако, нельзя не отметить, что подлинность «Меморандума Танака» вызывает сомнение у некоторых современных российских историков, поскольку за все годы так и не удалось обнаружить его оригинал. В 1946 г. США пред-

ставили Токийскому международному военному трибуналу для Дальнего Востока, судившему главных японских военных преступников, только копию меморандума. Но о наличии подлинника говорит хотя бы тот факт, что японская внешняя политика конца 1920-х-1930-х гг. развивалась точно в соответствии с положениями этого документа. Именно Япония, приобретя на Европейском континенте единомышленников в лице германских нацистов, явилась в начале 1930-х гг. инициатором первых крупных межгосударственных военных конфликтов, после чего мировое сообщество шаг за шагом стало неуклонно приближаться к трагическому рубежу Второй мировой войны.

В сентябре 1931 г. Япония приступила к осуществлению своих планов в отношении Китая, который всегда рассматривался ею как важнейший источник сырья, полезных ископаемых, незаменимый рынок сбыта. Это происходило с молчаливого, но благосклонного согласия крупнейших империалистических держав – США и Великобритании, надеявшихся, что приближение японцев к советским границам приведет к обострению военной конфронтации Японии и СССР, а значит – к ослаблению обеих сторон. Не случайно 3 марта 1933 г. заместитель наркома по иностранным делам Л. М. Карахан заявил в ЦК ВКП(б) следующее: «Мне кажется, не может быть двух мнений, что наиболее идеальным выходом из кризиса и из создавшегося на Дальнем Востоке положения для САСШ (Северо-Американских Соеди-

ненных Штатов – так называли в то время США. – И. В.) и для других европейских держав была бы война между СССР и Японией. Нас будут втягивать и толкать на это...»³

Жизненно необходимое стремление СССР к военно-экономическому и политическому первенству в Китае и Монголии таило для него большую опасность и с другой стороны: эти пограничные страны отличались крайней нестабильностью внутривнутриполитической обстановки, к тому же враждовали между собой. Китай сотрясали бесконечные гражданские войны, антиправительственные мятежи на национально-религиозной почве. Монголия делала лишь первые шаги к созданию национальной государственности. Кроме того, в начале 1920-х гг. на их территории закрепились отступившие из Советской России вооруженные белогвардейские формирования, которые не оставляли надежд на военный реванш.

Все эти обстоятельства обусловили попытку Советского Союза обеспечить неприкосновенность своих дальневосточных границ путем создания системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе заключением договора о ненападении с Японией. Однако советские инициативы не были поддержаны США и Великобританией, преследовавшими, как уже было сказано, свои интересы, а также Японией, которая не желала связывать себя какими бы то ни было дипломатическими обязательствами.

³ Цит. по: 1939 год. Уроки истории. – М., 1990. – С. 279–280.

Это заставило Советский Союз искать другие пути для создания щита безопасности на Дальнем Востоке, среди прочего – активным вовлечением в свою внешнеполитическую орбиту Китая и Монголии как потенциальных жертв агрессивных замыслов Японии. На первый план был выдвинут лозунг «социалистического интернационализма», который подразумевал оказание странам, готовым идти общим с СССР политическим курсом, всесторонней помощи, прежде всего военно-экономического характера.

Однако эти шаги так и не смогли обеспечить советскому Дальнему Востоку желанного покоя. Здесь пограничные районы стали объектом постоянных нападений японо-маньчжурских и белогвардейских отрядов. На протяжении 1920-1930-х гг. военное противостояние не раз взрывалось и более крупными вооруженными конфликтами: в 1929 г. в районе Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), в 1938 г. – возле озера Хасан в советском Приморье, в 1939 г. – у реки Халхин-Гол в Монголии. Кроме того, в 1930-х гг. опасность с востока усугубилась вероятностью иностранной агрессии с запада, со стороны Германии.

Поскольку в рассматриваемый период Белорусская ССР, как и другие республики Советского Союза, шла, выражаясь морским языком, в кильватере внешней политики Кремля, все эти события тем или иным образом нашли отражение в исторической судьбе белорусского народа. Многие белорусы и уроженцы Беларуси, военнослужащие Белорусского/Бело-

русского Особого военного округа (БВО/БОВО) работали на территории Китая и Монголии в качестве военных советников и инструкторов, принимали непосредственное участие в боевых действиях по защите этих стран от иностранных завоевателей, обеспечивая тем самым также безопасность советских дальневосточных границ. В составе частей Красной Армии они мужественно обороняли от посягательств агрессора дальневосточные регионы Советского Союза. Гражданское население БССР активно участвовало в гуманитарных кампаниях солидарности с борьбой китайского и монгольского народов против японской военной интервенции, в акциях материальной и моральной поддержки советских воинов-дальневосточников.

В целом проблема участия белорусов и уроженцев Беларуси в локальных войнах и военных конфликтах в Европе и Азии в период между двумя мировыми войнами, т. е. в 20-30-е годы XX в., является принципиально новой для отечественной историографии. Она никогда комплексно не освещалась также советской и современной российской историографией, за исключением отдельных публикаций фактологического характера с упоминанием некоторых персоналий, принадлежность которых к Беларуси в большинстве случаев можно установить лишь путем дополнительного исследования целого ряда различных документальных и литературных источников.

Первые шаги по ликвидации подобных «белых пятен»

отечественной военной истории были сделаны учеными Института истории Национальной академии наук Беларуси в исследованиях, посвященных войне в Испании (1936–1939 гг.) и советско-финляндской войне (1939–1940 гг.)⁴. Настоящая работа является своего рода продолжением данной серии. На основе архивных документов и материалов, опубликованной литературы, периодической печати впервые в белорусской историографии в ней комплексно освещаются незаслуженно забытые страницы прошлого белорусского народа, которые связаны с военными событиями на Дальнем Востоке⁵ – предвестниками Второй мировой войны. В основу исследования положен персонифицированный принцип, установление по возможности большего количества имен земляков, ставших свидетелями и участниками этих событий. Данные о них собраны по крупицам и далеко не полны в связи с определенными трудностями в установлении национальной принадлежности. Это оставляет широкое поле для продолжения исследования. Установленные на сегодняшний день имена белорусов, уроженцев Беларуси и

⁴ См.: Воронкова, И. Ю. Беларусь и война в Испании (1936–1939). – Минск: Беларус. навука, 2009; Литвин, А. М. «На той войне незнаменитой...»: советско-финляндская война и Беларусь (1939–1940 гг.). – Минск: Беларус. навука, 2010.

⁵ Дальним Востоком принято считать общемировой регион (составную часть геополитического понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион»), включающий страны и территории Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе интересующие нас Китай, Монголию, Забайкальский и Приморский края Российской Федерации.

военнослужащих БВО/БОВО, погибших в ходе боевых действий в Китае (в том числе в районе КВЖД), на озере Хасан и реке Халхин-Гол, приводятся по научно-справочному изданию «Книга памяти. 1923–1939 гг.» (М., 1998) и историко-документальным хроникам «Память» городов и районов Беларуси. Имена погибших приведены в приложении к данной книге в сопровождении кратких биографических справок с необходимыми авторскими уточнениями и комментариями. Используются фотографии из опубликованной литературы и интернет-ресурсов.

Книга подготовлена в рамках задания «Военная история Беларуси» Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (ГПНИ «История, культура, общество, государство») на 2011–2015 гг. Руководитель программы – доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя. Научный руководитель задания – доктор исторических наук, профессор А. М. Литвин.

Глава 1

Источники и историография

1.1. Советско-китайские межгосударственные отношения

Разработка вопросов истории советско-китайских межгосударственных отношений, в том числе их военных аспектов, началась в СССР в конце 1920-х гг. и в советский период достигла значительных успехов: были опубликованы сборники документов, фундаментальные исследования, другая научная, научно-популярная, мемуарная литература.

Первой пробой публикации документов стала небольшая брошюра «Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения» (М.; Л., 1927), в которой собраны некоторые документы и материалы с резолюциями Исполкома Коминтерна периода 1926–1927 гг. и тезисы выступлений И. В. Сталина относительно Синьхайской революции. Значительное место в ней уделено также материалам о политических разногласиях с внутрисоюзной оппозицией, выступавшей за немедленную советизацию Китая по образцу России 1917–1918 гг.

Затронута была советско-китайская проблематика в

«Сборнике договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке» (М., 1927).

Однако именно в год выхода данных изданий ранее позитивно разивавшиеся советско-китайские отношения вступили в негативную плоскость и в дальнейшем приобрели «волнообразный» характер: периоды активных дружественных контактов чередовались с почти полным взаимным неприятием и проблемами в военной сфере. Поэтому на протяжении более чем трех десятков последующих лет публикация документов носила эпизодический характер. В качестве примеров можно назвать издания «Внешняя политика СССР» (М., 1944–1947, т. 1–5); «Образование Китайской Народной Республики» (М., 1950); «Законодательные акты Китайской Народной Республики» (М., 1952) и некоторые другие.

Первый сводный сборник документов – «Советско-китайские отношения (1917–1957 гг.)» – появился только в 1959 г. Причем его составители, сотрудники Института китаеведения АН СССР, оговорили, что издание не может претендовать на полноту освещения проблемы. Хотя причина этого названа не была, она, как говорится, лежала на поверхности: закрытость значительной части архивных фондов. В сборнике представлены доступные на то время источники, которые к тому же в свое время были опубликованы в газете «Известия»: договоры и соглашения, дипломатические ноты, которыми обменивались правительства СССР и Ки-

тая, официальные выступления, телеграммы и письма государственных деятелей, информационные сообщения ТАСС об отдельных фактах, имевших существенное значение в отношениях между обеими странами. Особенностью документальной подборки являлось преимущественное отражение связей советского правительства с центральным правительством Китая в Пекине; лишь немногие материалы посвящены взаимоотношениям с региональными китайскими властями, главным образом в период установления дипломатических отношений с революционным правительством Южного Китая в 1917–1924 гг.

Следующий этап в советском китаеведении в целом и в публикации документов в частности начался в конце 1980-х гг. По времени он совпал с периодом горбачевской гласности в СССР и изменением внутривосточной ситуации в Китае, когда, с одной стороны, стали доступными многие закрытые ранее архивные фонды, с другой – пошел процесс восстановления разорванных ранее связей, в том числе в области научного сотрудничества.

Постсоветская российская историография предложила весьма ценную серию сборников документов и материалов, касающихся основных проблем советско-китайских отношений. Она подготовлена на русском и немецком языках Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории (бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ныне Россий-

ский государственный архив социально-политической истории, РГАСПИ), Институтом Дальнего Востока Российской академии наук (РАН), Восточноазиатским семинаром Свободного университета Берлина. Отметим первый, третий и четвертый тома этой серии, которые относятся к рассматриваемому нами периоду: «ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1: 1920–1925» (М., 1994); «ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3: 1927–1931» (М., 2003); «ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. Т. 4: в 2 ч. Ч. 1–2» (М., 2003).

В указанных сборниках представлены ранее не доступные исследователям секретные документы руководящих органов ВКП(б) и Коминтерна, Делегации Компартии Китая (КПК) в Исполкоме Коминтерна (ИККИ), Дальневосточного бюро ИККИ и других структур, что явилось серьезным подспорьем для дальнейшего, более глубокого и всестороннего изучения проблемы политики ВКП(б) и Коминтерна в отношении освободительного движения в Китае в 1920–1943 гг. Документы сборников могут не только подтвердить или опровергнуть выдвинутые ранее версии различных аспектов сотрудничества между ВКП(б) и партией Гоминьдан, ВКП(б) и КПК. В них содержатся многие неизвестные факты, которые предоставляют возможность скорректировать понимание исторического процесса того времени. Важным моментом является и то, что документы раскрывают также внут-

рение, «рабочие» отношения, подходы и мотивы поведения участников событий.

В 2000 г. была завершена большая работа по выпуску 24 томов «Документов внешней политики СССР», которая началась еще в 1959 г. под руководством Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР, возглавляемой Министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. Тома 6-23 (22-й и 23-й изданы каждый в двух книгах) данного издания вышли из печати в 1962–1998 гг., документы, помещенные в них, относятся к периоду 1922–1941 гг. Дипломатические ноты, заявления, сообщения, меморандумы, письма, телеграммы и прочее представляют собой богатейший исторический фон и, кроме того, содержат значительный фактологический материал.

Гораздо более обширен комплекс монографических научных исследований. Впервые в советской историографии полная научная история советско-китайских отношений, как одного из главных узлов международной политики на Дальнем Востоке, была освещена в четырехсотстраничной монографии М. С. Капицы «Советско-китайские отношения» (М., 1958). Ее главной привлекательной чертой является использование большого массива не публиковавшихся до той поры документов Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления (ЦГАОР, ныне Государственный архив Российской Федерации, ГАРФ), Архи-

ва внешней политики СССР (ныне Архив внешней политики Российской Федерации), Центрального государственного архива Красной Армии (ныне Центральный архив Министерства обороны, ЦАМО), Исторического архива в Нанкине (Китай).

К сожалению, поставив перед собой непростую задачу освещения влияния Октябрьской революции на судьбу китайского народа, многосторонних аспектов советско-китайского сотрудничества, их истоков и значения, М. С. Капица, на наш взгляд, в буквальном смысле слова «скользит» по поверхности, ни на букву не отступая от основных идеологических и политических догм своего времени и соответственно трактуя используемые документы. Так, период очередного охлаждения в отношениях между СССР и Китаем, когда и появилась данная монография, автор объясняет исключительно «попыткой империалистической пропагандистской машины вбить клин в отношения СССР и КНР», поскольку «империалистические круги, особенно американские, не желают примириться, что Китай стал социалистическим». Этот постулат лежит в основе всего исследования. Без преувеличения одной строкой упоминается о прибытии в Китай в 1923 г. советских военных и политических советников, при этом названы только две фамилии – В. К. Блюхера и М. М. Бородина (уроженца Беларуси). Не более десяти строк отведено на рассказ о действиях советских летчиков в Китае, причем в данном случае не названа вообще ни одна

фамилия, перечислены только населенные пункты, в районе которых сражались авиаторы.

В 1950-е гг. начали появляться исследования советских ученых, касающиеся истории советско-китайских отношений в период активной фазы японо-китайской войны (1937–1945 гг.). Одними из первых в этом ряду являются монографии В. Н. Никифорова «Национально-освободительная война китайского народа против японских империалистов (1937–1945 гг.)» (М., 1950) и А. М. Дубинского с абсолютно идентичным названием (М., 1954).

В 1965 г. в Москве вышла в свет монография Б. А. Бородина «Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941 гг.». Автор отразил исторический фон японской агрессии в Китае, рассказал об организации Коминтерном и компартиями ряда стран, международным рабочим, демократическим, национально-освободительным движениями, движением сторонников мира выступлений «международного пролетариата» в защиту китайского народа. В основу монографии были положены вновь выявленные материалы ЦГАОР, опубликованные документы по проблемам советской внешней политики и советско-китайских отношений, а также периодическая печать Советского Союза, Китая, Великобритании, Франции и других стран.

Авторский коллектив (К. П. Агеенко, П. Н. Бобылев, Т. С. Манаенков и др.) выпустил в Москве в 1975 г. монографию «Военная помощь СССР в освободительной борьбе китай-

ского народа», которая на документальной основе рассказывает о месте и роли военного сотрудничества в системе советско-китайских отношений периода 1937–1945 гг.

Вопросы советской военной помощи Китаю в ходе японо-китайской войны в той или иной степени затронуты также в следующих монографиях: Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М., 1951; Айрапетян М. Э., Деборин Г. А. Этапы внешней политики СССР. М., 1958; Очерки истории Китая в новейшее время. М., 1959; Кремер И. С., Чубарьян А. О. Очерки истории внешней политики СССР (1917–1961 гг.). М., 1961; Международные отношения и внешняя политика СССР (1917–1960 гг.). М., 1961; История международных отношений и внешней политики СССР. М., 1961–1962. Т. 1–2; История дипломатии. М., 1965. Т. 3; Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М., 1977; Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945. М., 1980 и др. К этому ряду относится и монография белорусского исследователя С. В. Кобяка «Под знаменем пролетарской солидарности. Компартия Западной Белоруссии в борьбе за интернациональное сплочение трудящихся (1923–1929 гг.)» (Минск, 1979), в которой рассмотрена в том числе деятельность Компартии Западной Беларуси по выполнению решений Исполкома Коминтерна об организации массового движения солидарности в поддержку китайской революции и советизации

Китай в 1920-1930-х гг. Автор опирался на документы Коминтерна, опубликованные в сборнике «Коммунистический Интернационал в документах, 1919–1932 гг.» (М., 1939).

К наиболее значительным специальным исследованиям постсоветского периода следует отнести монографию Р. А. Мировицкой «Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20-30-е годы)», изданную под грифом Института Дальнего Востока АН СССР (М., 1990) и представленную как начало нового этапа в освещении прошлого, в том числе аспектов внешнеполитической истории предвоенных лет. Автор исследовала роль и место СССР во внешнеполитической стратегии Гоминьдана, ввела при этом в научный оборот новые на то время документы внешней политики СССР, фонда международных организаций Центрального музея революции СССР (ныне Государственный музей политической истории России), Второго исторического архива КНР и прочих учреждений; широко использовала воспоминания советских и китайских дипломатов, китайскую прессу разных временных периодов.

Если предшествующее советское китаеведение изучало прежде всего советскую политику в советско-китайских отношениях, в монографии Мировицкой впервые сделана попытка научного анализа политики китайского руководства по отношению к СССР. Особо следует отметить, что автор рассматривает отдельно взятые проблемы в тесной взаимосвязи с целым комплексом исторических событий и явле-

ний. Так, развитие советско-китайских отношений подано в контексте политической истории всего Дальневосточного региона, история Гоминьдана проанализирована в контексте особенностей политической истории и духовной культуры Китая, предопределивших судьбу этой партии, которая «сгорев в огне гражданской войны, восстала из пепла на Тайване».

Пожалуй, основной вывод Мировицкой заключается в том, что на всем протяжении исследуемого периода в китайском правительстве и Гоминьдане не прекращалась внутренняя борьба по вопросу отношений с СССР, однако китайское руководство всегда учитывало советский фактор влияния на мировую политику и стремилось использовать его в своих интересах при решении стратегических и тактических задач. Приоритетное направление в политике Гоминьдана в те годы было связано со странами Запада, однако исторические реалии сложились так, что Китай не мог защищать свои национально-государственные интересы без поддержки Советского Союза.

В 1991 г. Институт Дальнего Востока АН СССР издал еще одну монографию, посвященную истории партии Гоминьдан: Мамаева Н. Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923–1927 гг.). Автор рассматривает эволюцию идеологии и политических установок партии Гоминьдан накануне и в ходе революционных событий указанного в названии периода, при этом основное внимание уде-

ляет преломлению в этих установках проблем взаимоотношений Гоминьдана и Компартии Китая (КПК) в рамках единого антиимпериалистического фронта.

Следует упомянуть также работу В. Н. Вартанова «Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 1930–1940 гг.», подготовленную Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации в 1992 г.

В начале 2000-х гг. появляется ряд новых серьезных монографий. Приведем для примера наиболее, на наш взгляд, интересные. А. В. Панцов – известный российский китаевед, с 1999 г. живет в США, профессор Капитолийского университета в г. Колумбус, штат Огайо, в 2001 г. выпустил в Москве монографию «Тайная история советско-китайских отношений». В этой работе рассматриваются узловые вопросы политики Коминтерна в отношении Китая в первой половине 1920-х гг., впервые анализируются различные большевистские концепции китайской революции, разрабатывавшиеся В. И. Лениным, И. В. Сталиным, Л. Д. Троцким, другими советскими лидерами, и их влияние на КПК и прочие политические силы Китая. Раскрыта также проблема подготовки в СССР революционных кадров для Китая. Книга, сопровождающаяся биографическим словарем, основана на широчайшем архивном материале, почерпнутом автором в РГАСПИ, ГАРФ, архиве Министерства юстиции Тайваня, библиотеке Гарвардского университета США и др.

В 2002 г. в Москве увидело свет третье, дополненное издание работы доктора исторических наук, профессора, Чрезвычайного и Полномочного Посла О. Б. Рахманина «К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий». Книга издана Институтом Дальнего Востока РАН в серии «Памятники исторической мысли». Автор более 50 лет жизни отдал работе в «китайском направлении» в области дипломатии, политики, науки. Около 15 из них находился на дипломатической службе в Китае. В книге впервые предложены комплексный обзор более чем 80-летней (1917–2000 гг.) истории взаимоотношений СССР с Китаем, наиболее сложных эпизодов этой истории, анализ и оценка важнейших событий. К некоторым недостаткам монографии следует отнести, по нашему мнению, явный перевес объема излагаемого материала в пользу исторического периода, наступившего по завершении Второй мировой войны.

Весомый вклад в современное изучение и осмысление проблем взаимоотношений с Китаем на протяжении 100 лет российской истории внес известный советский, российский китаевед, первый вице-президент Ассоциации китаеведов России АН СССР/РАН доктор исторических наук профессор Ю. М. Галенович, перу которого принадлежит не одна работа о Китае. В 2003 г. в Москве вышла его новая монография «Россия – Китай: шесть договоров», в которой автор предлагает свое видение истории подписания и содержания

шести основных договоров, подписанных Российской империей, СССР и Российской Федерацией с Китаем на протяжении 1896–2001 гг. (в приложении приводятся тексты договоров). При этом автор делает вывод, что практически все 100 лет прошли в бесконечных переговорах о разрешении тех или иных межгосударственных проблем, однако в основе этих переговоров лежали проблемы временного характера, поскольку политические лидеры, ведущие политические партии, политические силы, правительства в главном следовали все-таки национальным интересам. Именно поэтому выявлявшиеся разногласия приводили к военно-политическим осложнениям, при которых достигнутые было договоренности автоматически теряли силу. Книга знакомит с различными оценками некоторых китайских ученых важнейших периодов и событий истории СССР, России и Китая.

В том же 2003 г. в Москве была издана монография В. Л. Телицына «Пылающий Китай. Военные конфликты в Китае и советские “добровольцы”». Эта работа известного российского военного историка, пополнившая книжную серию «СССР: секретные войны», является, на наш взгляд, наиболее полным в советской и российской историографии исследованием истории участия советских людей в гражданских войнах и других многочисленных военных конфликтах на территории Китая в первой половине XX в. На основе архивных материалов и опубликованной литературы автор раскрывает также борьбу между СССР и рядом великих держав,

претендовавших в то время на роль решающей силы в решении внутренних конфликтов в других странах, причем показывает ее не только на полях вооруженных столкновений, но и на дипломатическом «фронте», в сфере разведки и политической пропаганды.

Книга Телицына привлекает своей информативностью, однако нельзя согласиться с некоторыми оценками автора. Так, достаточно сложная и неоднозначная проблема участия советских военнослужащих в боевых действиях на территории Китая подается им как «закамуфлированный идеологическими лозунгами феномен “советского добровольчества” (эта позиция нашла отражение даже в названии книги. – *И. В.*) и интернациональной помощи братскому народу». По нашему мнению, серьезное исследование должно отличаться абсолютной непредвзятостью и взвешенным характером научных оценок.

В работах современных российских ученых отражены также отдельные аспекты советского военного присутствия в Китае. Так, их включил в свою диссертацию историк из Ярославля С. Г. Осмачко (Осмачко С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929 г. – июнь 1941 г.): автореф. дис... д-ра ист. наук. Ярославль, 1999). Следует подчеркнуть, что его комплексное исследование участия Красной Армии в локальных войнах и конфликтах в период между двумя мировыми войнами в контексте взаимосвязи войны и политики является первым и на сегодняш-

ний день практически единственным по этой теме в российской историографии.

В. Н. Усов в научно-популярном издании «Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века» (М., 2002) обобщил уже опубликованный в России и за рубежом доступный материал данной тематики. Автор особо останавливается, как следует из названия, на направлении советской внешней разведки, связанном с Дальневосточным регионом, показывает сложность и многогранность работы военных разведчиков, ее успехи и провалы. Книга может рассматриваться как дополнение к научному исследованию истории взаимоотношений СССР с Китаем.

Поскольку в этих отношениях всегда то явно, то незримо присутствовала третья сторона – Япония, советско-китайская проблематика является составной частью практически всех изданий, посвященных межгосударственным отношениям СССР со Страной восходящего солнца. Сугубо научный характер имеет монография К. Е. Черевко «Серп и молот против самурайского меча», изданная Институтом истории РАН в книжной серии «Военные тайны XX века» в 2003 г. Автор – известный российский японист – представил по существу первое комплексное исследование истории взаимоотношений СССР и Японии с середины 1920-х до середины 1940-х гг. На базе архивных документов и опубликованной литературы, а также советской, японской, китайской, западноевропейской газетной периодики соответствующего

периода он предпринял попытку сбалансированного подхода к истории советско-японских отношений исходя из анализа внешнеполитической стратегии Советского Союза и Японии в их геополитическом соперничестве на Дальнем Востоке.

В 2003 г. в минском издательстве «Харвест» вышла монография А. Б. Широкограда «Русско-японские войны 1904–1945». Используя в значительной мере ранее не публиковавшиеся документы, автор провел комплексное исследование военного противоборства между Россией, СССР и Японией в указанный в названии период, избегая при этом идеологических догм и штампов, свойственных советской историографии по данной проблеме. Ценностью монографии является системный метод исследования: факты рассматриваются не только в контексте конкретных войн, но в увязке с предшествующими им событиями. Одна из глав монографии посвящена советскому военному присутствию в Китае в 1930-х гг. и связанной с этим проблемой советско-японских отношений.

Научно-популярные издания по проблематике советско-китайских отношений начали появляться в СССР еще в начале 1930-х гг. Это были брошюры пропагандистского характера, рассчитанные на массового читателя. Одна из них – Скалов Г. Б. Как живет крестьянство в Китае (М., 1930) – вышла под грифом ЦК Международной организации помощи борцам революции (МОПР) СССР в серии «Революционная борьба крестьянства за рубежом». Это небольшое издание

имело главной целью активизировать кампанию вступления советских граждан в МОПР.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. увидели свет работы, которые балансировали между научным и научно-популярным подходами, с явным перевесом в сторону последнего. Ляхов Н. Китайский народ в борьбе за свою независимость. М., 1938; Пашкова М. В борьбе за раскрепощение китайского народа. М., 1939; Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость: сб. ст. М.; Л., 1940; Мотылев В. Е. Тихоокеанский узел второй империалистической войны. М., 1940; Михайлов Г., Степанов М. Японо-китайская война (Боевые действия 1937–1940 гг.). М., 1941.

К самым ранним советским мемуарам о пребывании на территории Китая относится брошюра В. В. Вишняковой «В советских районах Китая» (М., 1931), изданная ЦК МОПР СССР.

С большим временным перерывом, только в 1960-х гг., начали появляться новые мемуары как отдельных авторов, так и сборники воспоминаний. Первый сборник был издан Институтом народов Азии АН СССР в Москве в 1961 г. под названием «Советские добровольцы в первой гражданской революционной войне в Китае. Воспоминания». Он невелик по объему (161 с.) и количеству привлеченных авторов (4 человека), однако сегодня представляет собой библиографическую редкость как «пионер» мемуарной литературы о совет-

ском военном присутствии в Китае в 1923–1927 гг. Особую значимость для нас это издание имеет в связи с тем, что одним из авторов воспоминаний является белорус Н. И. Кончиц (более подробно об этом будет сказано ниже).

Из мемуарной литературы, посвященной советскому военному присутствию в Китае в этот же период, следует выделить прежде всего воспоминания бывших военных советников. Так, генерал-лейтенант А. И. Черепанов – автор книг «Записки военного советника в Китае (1926–1927 гг.)» (М., 1964; М., 1971); «Северный поход национально-революционной армии Китая. 1926–1927 гг. (Записки военного советника)» (М., 1968) с использованием архивных документов рассказывает о роли советских военных и политических советников в реорганизации китайской армии, подготовке и проведении крупных военных операций. В воспоминаниях освещена роль в этих событиях советских военных и политических деятелей: В. К. Блюхера, В. М. Примакова, А. Я. Лапина, А. С. Бубнова, наших земляков М. М. Бородина и Н. И. Кончица. В воспоминаниях содержится также немало ценных подробностей об условиях работы советников, которым порой нелегко было разобраться в сложной системе социальных столкновений, личных взаимоотношений китайских партнеров. Столь же информативны страницы о жизни и быте советников и их семей.

Интересными «записками очевидца», наполненными личными впечатлениями, являются выпущенные Институтом

народов Азии АН СССР мемуары М. И. Казанина «В штабе Блюхера. Воспоминания о Китайской революции 1925–1927 годов» (М., 1966); В. М. Примакова «Записки волонтера. Гражданская война в Китае» (М., 1967); А. В. Благодарова «Записки о китайской революции 1925–1927 гг.» (2-е изд., М., 1975).

В советский период появилось и несколько мемуарных изданий о советском военном присутствии в Китае в ходе начального этапа японо-китайской войны 1937–1942 гг.: изданная Институтом востоковедения АН СССР книга А. Я. Калягина «По незнакомым дорогам (Воспоминания военного советника)» (М., 1969); сборник «По дорогам Китая. 1937–1945 гг. Воспоминания» (М., 1989). В последнем представлены воспоминания военных советников и специалистов разных родов войск, принимавших непосредственное участие в событиях.

В 1977 г. в московском издательстве «Наука» вышел сборник воспоминаний «На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев 1925–1945 гг.». В 1981 г. увидели свет мемуары видного советского полководца времен Великой Отечественной войны дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова «Миссия в Китае. Записки военного советника». Судьба этого человека была связана с Китаем, пожалуй, больше, нежели всех его соратников, поскольку ему пришлось побывать на китайской земле три раза в разные периоды времени. Впервые его, слу-

шателя Восточного факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе, направили дипкурьером в Северный Китай осенью 1926 г. Через год, в 1927 г. он работал там как военный советник. Наконец, в 1940–1942 гг. Чуйков находился в Китае как советский военный атташе и одновременно главный военный советник при командующем китайской армией Чан Кайши. В мемуарах Чуйков уделяет основное внимание третьему периоду своей службы в Китае, первые два описаны весьма кратко и схематично. Следует отметить, что книга содержит довольно скудные сведения, в ней приведено минимальное количество имен коллег по работе в Китае, старательно обойдены все «острые» углы советско-китайских отношений. Так, только «черной краской», без полутонов, дана характеристика Чан Кайши и членов его штаба. Отношение руководства СССР к политике

Китая, сложившееся к началу 1980-х гг., обозначено в самом названии соответствующей главы – «Теневая стратегия Мао Цзэдуна». Тем не менее в мемуарах присутствует и ряд ценных фактов, весомо дополняющих историю советско-китайских контактов.

Наряду с военными и политическими советниками в Китай командировали группы видных советских экономистов, финансистов. Побывали там и представители советской исторической науки. В этом плане представляют интерес мемуары академика С. Л. Тихвинского «Китай в моей жизни (30-90-е годы)» (М., 1992). Прежде всего это увлекательные

путевые заметки об истории и культуре Китая, политический фон изложен лишь в общих чертах.

Значительными вехами в истории советско-китайских отношений были военные события на территории китайской провинции Синьцзян и в районе КВЖД. Однако ни в советской, ни в современной российской историографии они так и не стали предметом фундаментального научного исследования.

Что касается Синьцзяна, общий ход событий в один из периодов (август – октябрь 1921 г.) можно проследить по документам ЦАМО в 4-м томе 24-томника «Документы внешней политики СССР» (М., 1960). Из имеющихся на сегодняшний день публикаций по теме выделяются несколько работ В. А. Бармина: Советский Союз и Синьцзян. 1918–1941 (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза) (Барнаул, 1988); Советский Союз и Синьцзян. 1918–1941 (Барнаул, 1999); Синьцзян в советско-китайских отношениях в 1918–1931 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4; Синьцзян в истории советско-китайских отношений в 1931–1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 6; Синьцзян в истории советско-китайских отношений в 1931–1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 1, а также публикации Ю. М. Галеновича «“Белые пятна” и “болевые точки” в истории советско-китайских отношений» (М., 1992) и Я. Гриценко «Что это было? (К событиям в Синьцзяне в 1933–1934 гг.)» (Проблемы Дальнего Востока, 1990, № 5).

К первым советским изданиям о событиях на Китайской Восточной железной дороге (более известной как Китайско-Восточная) относятся: Скалов Г. Б. События на Китайской Восточной железной дороге (М.; Л., 1929); Советско-китайский конфликт 1929 г.: сб. документов (М., 1930); Войтинский Г. КВЖД и политика империалистов в Китае (М., 1930); КВЖД. Империализм и китайская реакция о событиях на КВЖД (М.; Л., 1930). В предисловии к последнему подчеркивается, что оно предназначено для «начсостава РККА, партийного и рабочего актива с целью составить себе правильное представление о конфликте на КВЖД». При этом о самих этих событиях нет ни одной конкретной строки. Основное содержание брошюры составляют политические аспекты, которые «вскрывают внутреннюю реакционную политику нанкинского правительства, продолжением которой является и его внешняя политика провокационных нападений на СССР».

В эти ранние годы появились и воспоминания непосредственных участников событий – Н. Н. Липмана и Н. Конева, которые были переведены на языки народов союзных республик. В нашей республике они вышли на белорусском языке в секторе военной литературы Госиздата БССР.

Н. Липман – московский рабочий-печатник, призванный на действительную военную службу в Отдельную Дальневосточную армию (ОДВА). На основе своих записок 1930 г. он издал две небольшие книжки, первую – в сокращенном, вто-

рую – в расширенном варианте: «Далёкаўсходняя» (Мінск, 1931) и «Запіскі чырвонаармейца-далёкаўсходніка» (Мінск, 1932). Автор воспоминаний служил красноармейцем в 108-м Белорецком стрелковом полку 36-й Забайкальской стрелковой дивизии и фактически являлся однополчанином нашего земляка Л. Потапенко, погибшего 2 октября 1929 г. в бою у разъезда № 86 КВЖД. Хотя в книге его фамилия не упоминается, по содержанию можно получить точное представление о событиях и фактах, относящихся к истории полка, в том числе во время боевых действий у вышеупомянутого разъезда.

Н. Конев, служивший в артиллерийских частях ОДВА, опубликовал воспоминания «На савецка-кітайскай граніцы» (Мінск, 1931).

В начале 1930-х гг. выпустили также небольшие научно-популярные издания, посвященные истории Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) и Амурской Краснознаменной военной флотилии, их действиям в ходе военных событий на Дальнем Востоке. Среди них: Пожарский Н. Особая Дальневосточная (боевые эпизоды) (Л., 1930); Розенфельд М. К. За аркой границы. ОДВА в Маньчжурии (М.; Л., 1931). Некоторые из таких изданий тоже выходили в переводе на языки союзных республик, например: Костараў М. Замкнёная граніца. 3 жыцця Далёка-Усходняй арміі (Мінск, 1930); Сьцяпанаў Ст. На Далёка-ўсходняй вахце (Мінск, 1932). Последняя вышла в Го-

сиздате БССР в серіі «Бібліятэка краснаармейца». Эта ілюстраваная брашура расказвае, як ствараўся Амурская (в то время еще Дальневосточная) военная флотылія, о ее действиях в ходе боев на КВЖД. Но, к сожалению, рассказ имеет весьма общий характер, в нем преобладают пропагандистские лозунги. Практически единственным разделом, в котором излагаются конкретные факты и приводятся конкретные имена, является глава «Чырвонасьцяжнікі – баявыя ўдарнікі» с перечислением имен 39 краснофлотцев, награжденных орденами Красного Знамени и краткими биографическими справками, но, к сожалению, без указания мест рождения.

Любопытнейшим изданием представляется вышедшая в переводе на белорусский язык 32-страничная книжечка небольшого формата: Харджыеў Н. Асобная Далёка-Усходняя (Мінск, 1930). В популярной форме в ней рассказывается об основных событиях, предшествовавших конфликту в районе КВЖД, однако практически не освещается ход боевых действий, лишь приводится отрывок из дневника некоего красноармейца, не названного по имени, и сообщается о массовом героизме советских воинов, но без конкретных примеров. Много места отведено рассказу о лагерях, в которых содержались захваченные китайцами на КВЖД советские граждане. В книге содержатся редкие фотографии эпизодов боевых действий, плененных китайских солдат, самодельной карты КВЖД в период конфликта, которая напоми-

нает, скорее, рисунок с изображением фигур людей, военной техники и пр.

Это издание пережило не одного владельца, в том числе в годы нацистской оккупации Беларуси, о чем свидетельствует хорошо сохранившийся библиотечный формуляр, прикрепленный ко второй странице обложки, с выходными данными книги, написанными на немецком языке и на белорусском языке латиницей.

В той или иной степени освещена история военного конфликта на КВЖД в таких изданиях, как: Кузьмин Н. Ф. На страже мирного труда (1921–1940 гг.) (М., 1959); Кулагин В. М., Яковлев Н. Н. Подвиг Особой Дальневосточной. Документальная повесть (М., 1970); Янгузов З. Ш. ОКДВА на страже мира и безопасности СССР (1929–1938 гг.) (Благовещенск, 1970); Багров В. Н., Сунгоркин Н. Ф. Краснознаменная Амурская флотилия (М., 1976); Пограничные войска СССР. 1929–1938 гг.: сб. документов и материалов (М., 1972); Международные отношения на Дальнем Востоке (М., 1973, кн. 2); Краснознаменный Дальневосточный военный округ (М., 1985); Докучаев А. И., Яхнин Ю. Л. Верность поколений. Документально-публицистическое повествование о воинах-дальневосточниках (Хабаровск, 1985) и др., а также в многочисленных энциклопедиях. В отдельных главах разного объема тема затронута в книгах «Советские Вооруженные силы 1918–1988. Вопросы и ответы» (М., 1987); «Россия и СССР в войнах XX века» (М., 2001), а

также в уже упоминавшейся работе В. Л. Телицына «Пылающий Китай. Военные конфликты в Китае и советские “добровольцы”».

К единичным примерам наиболее полного раскрытия темы принадлежит сравнительно небольшое по объему, 170-страничное научно-популярное издание Института военной истории Министерства обороны СССР «Конфликт на КВЖД. Из истории Советских Вооруженных Сил», выпущенное под редакцией В. П. Зимонина в Хабаровске в 1989 г. к 60-летию означенных событий. Авторский коллектив книги: В. Н. Варганов, И. М. Калинина, Е. В. Маркелов и др. В ней приведены подробности о событиях на советско-китайской границе и непосредственно на КВЖД, которые явились причиной конфликта, раскрыты обстоятельства подготовки наступательных операций ОДВА. В главе с характерным названием «Дальневосточная дает отпор» изложен ход боевых действий. Особую ценность книге придает военная четкость при упоминании номеров, наименований и мест основной дислокации соединений и частей ОДВА, а также Дальневосточной (Амурской) военной флотилии, участвовавших в боях. Одно из достоинств издания – наличие весьма информативного раздела о награждении и личных судьбах многих участников событий, в том числе попавших впоследствии в жернова политических репрессий (книга издана в эпоху горбачевской перестройки), а также то, что авторы попытались сформулировать выводы о выяв-

ленных в боях недостатках в тактико-технических и организационно-кадровых качествах Красной Армии.

Единственным белорусским исследователем проблемы КВЖД и разворачивавшихся вокруг нее в первой половине XX в. событий является Н. Е. Аблова. Ее перу принадлежат две серьезные монографии на эту тему. Первая – «История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX века)» – была подготовлена на кафедре истории России БГУ и вышла в Минске в 1999 г. Вторая, значительно дополненная – «КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века)» – издана в Москве в 2005 г. под грифом Института Дальнего Востока РАН в серии «Страницы Российской истории», в рамках Федеральной культурной программы «Культура России».

Как явствует из названий обеих книг, автор акцентирует внимание на истории КВЖД в контексте истории российской послеоктябрьской эмиграции в Китае и в целом международных отношений на Дальнем Востоке в первой половине XX в. В изданиях сделана попытка выявить взаимозависимость истории белой эмиграции в Китае с историей КВЖД, которая являлась одним из главных узлов советско-китайских межгосударственных отношений в регионе, при этом основное внимание уделено деятельности политических и военных организаций российского дальневосточного зарубежья. Автор использовала редкие документы ГАРФ, Госу-

дарственного архива Амурской области, Хэйлунцзянского Провинциального архива Китайской Народной Республики, большое количество научной, научно-популярной литературы, значительный фонд советской, российской, в том числе эмигрантской печати, мемуаров русских эмигрантов. Что касается предыстории и непосредственных боевых действий в районе КВЖД, эти проблемы отражены лишь в контексте участия в них вооруженных формирований русских эмигрантов.

Рассмотрим теперь издания, в которых в той или иной степени упоминаются белорусы, уроженцы Беларуси, военнослужащие БВО/БОВО, принимавшие участие в событиях на территории Китая, а также факты гуманитарной поддержки жителями БССР освободительной борьбы китайского народа.

Исходя из хронологии, первыми такими событиями являлись действия частей Туркестанского фронта Красной Армии и пограничной охраны ВЧК на территории провинции Синьцзян в 1921 г., где они оказали содействие в вытеснении белогвардейских отрядов, отказавшихся подчиниться китайским властям. Более или менее подробно освещает эту проблему статья В. И. Клевцова «Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича» в «Военно-историческом журнале» № 1 за 1971 г. Наиболее ценным для нас является многократное упоминание в ней особых заслуг в данной операции белорусов – командира 2-й кавалерийской бригады К. И. Но-

вика и командира 73-го кавалерийского полка Е. А. Могилевчика.

Что касается Новика, впоследствии генерал-майора, он не забыт в энциклопедическом справочнике Б. Д. Долготовича «Военачальники земли белорусской» (Минск, 2005) и энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (М., 1987), однако его биография изложена в этих изданиях настолько сжато, что какие-либо подробности извлечь из нее невозможно.

Более детально освещены основные вехи жизненного пути Могилевчика, но, к сожалению, они касаются в основном его участия в Великой Отечественной войне (см., например, издание Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации – Великая Отечественная: комкоры: военный биограф. словарь: в 2 т. М.; Жуковский, 2006. Т. 1).

В марте 1923 г., когда советское руководство приняло решение оказать военную помощь революционному правительству Южного Китая, в первых составах групп военных и политических советников, направленных из СССР, находились наши соотечественники Н. И. Кончиц, М. М. Бородин, М. С. Филипповский.

Генерал-майор Кончиц – один из немногих белорусов, участников военных событий 1920-1930-х гг., которые оставили опубликованные воспоминания. Кроме него это сделали лишь летчики Ф. И. Добыш и В. И. Бибииков, сражавшиеся первый – в Китае, второй – в Испании.

Будучи военным советником Народно-революционной армии (НРА) Южного Китая в ходе ее боевых действий против войск Северного Китая в 1925–1927 гг., Конниц вел дневник, который поначалу не предназначался для печати. Только в начале 1960-х гг. автор предоставил дневник в распоряжение московских ученых-китаеведов, которые нашли его настолько интересным, что предложили опубликовать в сокращенном виде в первом сборнике воспоминаний советских участников военных событий в Китае.

Сборник «Советские добровольцы в первой гражданской революционной войне в Китае. Воспоминания», о котором уже упоминалось выше, содержит вступительную статью китаеведа А. С. Перевертайло «Советские добровольцы в Китае в 1923–1927 гг.», а также именной и географический указатели. Необходимо отметить, что если вступительная статья написана в традиционном для того времени духе порицания «лживости буржуазных историков и публицистов», заявлявших о советском экспорте революции в Китай, и не делает малейшей попытки глубокого исторического анализа проблемы, мемуары выгодно отличаются достоверностью подробностей, многочисленными будничными деталями, из которых сегодняшний исследователь может составить достаточно точную и яркую историко-психологическую картину. Это в первую очередь относится к опубликованным в сборнике воспоминаниям Конница «В рядах Национально-революционной армии Китая». Не случайно несколько лет спу-

стя его дневники были изданы АН СССР в полном объеме отдельной книгой (Кончиц Н. И. Китайские дневники 1925–1926 гг. М., 1969).

На своем примере автор раскрывает суть военной, политической, организационной работы советских военных специалистов в Китае в середине 1920-х гг. и делает это исключительно талантливо: воспоминания содержат уникальные подробности о солдатах и офицерах НРА, их не всегда однозначном отношении к советским военным специалистам, о жизни, быте, настроениях гражданского населения Китая.

Деятельность М. М. Бородина (настоящая фамилия Грузенберг) в Китае в сентябре 1923 г. – июле 1927 г. на посту главного политического советника ЦИК партии Гоминьдан и лично ее основателя Сунь-Ятсена освещена в советской литературе достаточно полно как соратниками, так и профессиональными историками. К примеру, Р. А. Мировицкая в упоминавшейся выше монографии «Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20-30-е годы)» подчеркивает особую роль Бородина, который был призван соблюдать баланс между потребностями китайского революционного движения, конкретными пожеланиями китайской стороны и четкими установками лидеров ВКП(б) и Коминтерна. В монографии приводятся многие факты конкретной работы Бородина по реорганизации партии Гоминьдан, положительные отзывы о нем китайского руководства.

Отмечена роль нашего земляка и в монографии Н. Л. Ма-

маевой «Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923–1927 гг.)», также уже упоминавшейся нами.

Высокую оценку деятельность Бородина получила в книге А. И. Картуновой «В. К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Документированный очерк. Документы» (М., 1979, 2-е изд.). Особую ценность изданию в целом и страницам о Бородине в частности придает использование и цитирование автором ранее не публиковавшихся документов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ныне РГАСПИ). Так, автор приводит выдержки из хранящихся в фондах архива писем и записок Бородина. Эти документы глубже раскрывают его роль не только как представителя руководства ВКП(б), но также Коминтерна, сущность предложенных ими и проводимых в жизнь советником Бородиным реформ партии Гоминьдан. Правда, о конечном итоге этих реформ, которые вызвали раскол в Гоминьдане, автор книги предпочла умолчать; это было сделано много позже другими исследователями.

Немало страниц уделяет Бородину генерал-лейтенант А. И. Черепанов в уже упоминавшихся мемуарах «Записки военного советника в Китае» и «Северный поход Национально-революционной армии Китая. 1926–1927 гг. (Записки военного советника)». Во втором из этих изданий автор широко использует не опубликованные еще на тот момент материалы, свидетельствующие о том, как тяжело было советни-

кам, в том числе Бородину, разобраться в сложнейшей системе социальных столкновений, личных взаимоотношений китайских партнеров, соотношении объективных и субъективных факторов, влиявших на ход событий. Несмотря на то что воспоминания Черепанова написаны через призму в первую очередь армейской сферы, они дают достаточно широкое представление также о политическом фоне событий, т. е. о главной «парафин» Бородина, при этом автор цитирует немалое количество официальных документов, подчеркивает значительную роль Бородина в реорганизации НРА и Гоминьдана. И вновь вне поля зрения автора мемуаров остались ее противоречивые результаты.

Мемуары Черепанова подробно освещают повседневную жизнь советников и их семей. В книге «Северный поход...» упоминаются семьи Бородина и Кончица, которые делили вместе с мужьями и отцами все трудности и опасности их жизни. Заметим, что сам Кончиц в своих дневниках ни словом не обмолвился не только о присутствии семьи, но также о том, что в Китае у него обострился туберкулезный процесс, который начался еще в годы Первой мировой войны. За него это сделал Черепанов, подчеркнув, что советник Кончиц «превозмог недуг и остался в строю». Автор мемуаров описывает внешность наших земляков, приводит неординарные биографические данные Бородина.

Определенный интерес в изучении судеб наших земляков представляют упоминавшиеся выше мемуары В. В. Виш-

няковой-Акимовой «Два года в восставшем Китае». Будучи китаеведом по специальности и одновременно женой одного из военных советников, она работала переводчицей в Китае в течение двух лет. Ее мемуары не претендуют на глубину исторического исследования, глобальную оценку событий, а лишь весьма ярко воссоздают общий фон военно-политической обстановки в Китае середины 1920-х гг., борьбу политических группировок, нелегкий труд военных и политических советников. Автор несколько строк посвящает Конницу в связи с его тяжелой болезнью, больше рассказывает о жизненных вехах и больших заслугах Бородина.

Краткий биографический очерк о своем земляке Бородине дает историко-документальная хроника «Память» Витебского района (Минск, 2004).

Неоднозначная оценка воздействия Бородина (а по существу – советского руководства и Коминтерна), как главного политического советника Гоминьдана, на расстановку военно-политических сил в Китае середины 1920-х гг. появилась только в работах постсоветских российских историков. Характерен в этом отношении труд А. И. Колпакиди и Д. П. Прохорова «Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки» (М., 2000), в котором впервые в исчерпывающем объеме собраны сведения об уникальных и практически неизвестных операциях российской/советской военной разведки на протяжении почти двух веков ее существования, о создании и деятельности нелегальных резиден-

тур в 1920-1930-е гг. Авторы рассказывают о существовавших в высших политических кругах СССР противоречиях в вопросе предлагаемой Гоминьдану политической концепции реорганизации и дальнейшего развития, подчеркивают отрицательную роль Бородина в осуществлении взятого Советским Союзом курса на советизацию китайской революции 1911 г. и высказывают мнение, что «политика Бородина по отношению к Гоминьдану и главнокомандующему китайской армией Чан Кайши привела к резкому обострению отношений между правительством Китая и СССР». Признаем, что анализ хода соответствующих исторических событий не позволяет отрицать правомерности данного заявления.

Такую же негативную оценку деятельности Бородина как проводника идеи «мировой революции», господствовавшей в 1920-е гг. в умах большей части советского руководства, дает К. А. Залесский в работе «Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь» (М., 2000).

Что касается М. С. Филиповского, биографические сведения о нем, включающие упоминание о работе советником в Китае в 1927 г., содержатся лишь в одном издании – «Великая Отечественная: командармы: военный биограф. словарь» (М.; Жуковский, 2005).

В уже называвшемся нами двухтомнике А. И. Колпакиди и Д. П. Прохорова «Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки» помимо биографических данных о Бородине содержатся сведения и о других земляках

– сотрудников Разведывательного управления Штаба РККА в 1920-1930-е гг., которые имели либо могли иметь отношение к событиям в Китае. Упомянуты А. С. Рогов, уроженец Полоцка, который в 1920-1930-х гг. работал непосредственно в Китае, а также С. Г. Аркус, Б. В. Артюкевич, Н. П. Вишневецкий, Р. Л. Гинзбург, В. С. Нестерович (Ярославский), Е. В. Стельмах, Я. А. Файвуш, Л. А. Шнитман, П. Г. Шпилевский.

После прихода к власти в 1925 г. нового лидера партии Гоминьдан и командующего НРА генерала Чан Кайши позиции СССР в Китае значительно ухудшились, поскольку генерал выступил против левого уклона в партии, развитие которого происходило усилиями политических советников из СССР. В ответ Москва начала действовать методами политического террора, подготовив серию покушений на главу вооруженных сил Северного Китая генерала Чжан-Цзолия. Одним из руководителей операции по его уничтожению являлся сотрудник Иностранного отдела ОГПУ, впоследствии генерал-майор НКВД, уроженец Беларуси Н. И. Эйтингон. В современной России появилось достаточно много научно-популярной литературы, статей в периодической печати, где упоминается специфическая профессиональная деятельность Эйтингона, прежде всего в Испании и Китае. Так, в 2000 г. в московской газете «Независимое военное обозрение» от 28 января была опубликована большая статья О. Капчинского и В. Малеванного «Генерал особого назначе-

ния», в 2003 г. в Санкт-Петербурге издана книга Э. П. Шарпова с характерным названием «Наум Эйтингон – карающий меч Сталина». В белорусской историографии Эйтингону посвящен биографический очерк в научно-популярном издании «Щит и меч Отечества» (Минск, 2006), подготовленном Государственным комитетом безопасности Республики Беларусь, о его судьбе написал также историк Э. Г. Иоффе в статье «Самый легендарный разведчик», опубликованной в газете «7 дней» от 20 сентября 2006 г.

В некоторых литературных источниках разного характера, таких как историко-документальные хроники городов и районов Беларуси «Память», упоминается ряд белорусов и уроженцев Беларуси, чьи имена связаны с событиями на КВЖД. Так, в хронике «Память» Чечерского района (Минск, 2000) помещен большой очерк о получивших известность в годы Великой Отечественной войны братьях Лизюковых, старший из которых – Евгений – воевал в 1929 г. на КВЖД. Однако кроме этой короткой строки никаких подробностей составители хроники не сообщают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.